

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
8л. и Пирож-
ковского пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

3.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 р 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

февраль 1. Годъ XXXVII. 1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Отрѣшенный отъ должности священника Мамвруковской Вознесенской церкви и запрещенный въ священнослуженіи Сергій Тюшняковъ, опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 29—31 декабря 1899 года, опредѣленъ на должность псаломщика къ Михаило-Архангельской церкви Тальяцкаго миссіонерскаго стана.

Псаломщикъ Тайтурской Петропавловской церкви Александръ Сивцевъ 31 декабря минувшаго года волею Божіею умеръ, съ полнымъ христіанскимъ напутствіемъ; мѣсто при означенной церкви объявляется вакантнымъ.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіального Начальства отъ 17—20 декабря 1899 г. за № 904 *постановлено*: въ виду ежегодно повторяющихся случаевъ несвоевременнаго представленія въ Консисторію подписныхъ денегъ за Церковныя Вѣдомости, объявить къ свѣдѣнію лицъ и учреждений, что деньги за Церковныя Вѣдомости отъ всѣхъ церквей, монастырей и учреждений епархіи, должны быть представляемы въ Консисторію за будущій годъ не позже 1 ноября предыдущаго года, такъ какъ въ концѣ ноября деньги сіи должны быть отосланы Консисторіей въ Хозяйственное при Св. Синодѣ управление.

Діаконъ Иркутской Преображенской церкви Димитрій Подгорбунскій 11 января с. г. волею Божіею умеръ. Мѣсто діакона при означенной церкви объявляется вакантнымъ.

Состоящій на должности псаломщика при Тутурской Покровской церкви діаконъ Іоаннъ Сахаровъ, резолюціей Его Высочайшаго Преосвященства отъ 13 января с. г., переведенъ на должность діакона къ Идиинской Троицкой церкви. Мѣсто 2-го псаломщика при Тутурской церкви объявляется празднымъ. Для замѣщенія же означенной вакансіи требуется лицо, могущее обучать дѣтей пѣнію и управлять хоромъ, за каковыя труды назначается въ 200 руб. вознагражденіе.

ПРИЗВАНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Февраль 1. № 3. 1900 г.

Архіерейскія служенія.

1900-й годъ. 1-го января, въ субботу, Всенощное бдѣніе Владыка совершилъ въ своей Крестовой церкви, а Божественную Литургію Св. Василия Великаго и молебень новолѣтія въ Казанскомъ соборѣ. Тамъ же совершилъ Владыка Литургію и 2-го января въ недѣлю предъ просвѣщеніемъ.—5 и 6-го января Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ: въ канунъ Богоявленія въ 11 часовъ дня Великую вечерню и Литургію Св. Василия съ великимъ водоосвященіемъ, въ 6 часовъ вечера Всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ Богоявленія — Литургію и великое освященіе воды на рѣкѣ Ангарѣ, которая покрылась льдомъ у собора въ ночь съ 1-го на 2-е января.—7 и 9-е Владыка служилъ: въ пятницу въ своей Крестовой церкви молебень, Акаѣистъ и Литургію, и въ недѣлю по просвѣщеніи Литургію и отпѣваніе въ Чудотворской церкви.—11-го Владыка совершилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ Литургію, молебень преп. Михаилу и святителю Иннокентію съ акаѣистомъ святителю.—13, 14, 15 и 16 Его Высокопреосвященство совершилъ: въ четвергъ въ Преображенской церкви Литургію и отпѣваніе регента архіерейскаго хора діакона Дмитрія Подгорбунскаго,—въ пятницу обычныя служенія въ своей Крестовой церкви, въ субботу панихиду по Преосвященномъ Мелегіѣ, Епископѣ Рязанскомъ и Зарайскомъ, скончавшемся 14 января въ 8 часовъ вечера въ Рязани, въ недѣлю 31-ю Литургію въ Казанскомъ соборѣ.—21, 22 и 23-е Владыка совершилъ: въ четвергъ обычную панихиду въ Бо-

говявленскомъ соборѣ, въ пятницу служилъ въ своей Крестовой церкви и въ недѣлю о Закхее Литургію и молебенъ въ Казанскомъ соборѣ.

Въ чемъ состоитъ истинное счастье?

(Поученіе на новый годъ).

«Съ новымъ годомъ съ новымъ счастьемъ!»! Таковъ обычный привѣтъ, съ которымъ встрѣчаемъ мы другъ друга въ настоящій день новаго года. Въ этомъ привѣтствіи выражается наше завѣтное стремленіе къ лучшему, стремленіе вложенное въ насъ Творцомъ, которое служить могучимъ рычагомъ, постоянно двигающимъ отдѣльныхъ личностей и все человѣчество къ достиженію высшаго блага. Жизни, человѣческая въ общемъ такъ тяжела, что всѣ, повидимому не довольны настоящимъ и ждутъ отъ новаго года новаго счастья. Но что такое счастье? Это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, надъ рѣшеніемъ котораго трудились величайшіе умы съ незапамятной древности, и на него дано столько отвѣтовъ, сколько умовъ трудилось надъ его разрѣшеніемъ. И теперь едвали кто изъ множества людей, которые сами жаждутъ и отъ другихъ получаютъ пожеланіе новаго счастья, могутъ опредѣленно сказать, что они разумѣютъ подъ счастьемъ. Одно только несомнѣнно, что большинство людей разумѣютъ здѣсь внѣшнія блага, которыя своею призрачною неудовлетворяютъ, а только разрываютъ сердце и ежегодно заставляютъ желать все новаго и новаго счастья. Такъ, смотря по состоянію и личному характеру, одни желаютъ богатства, другіе славы и почестей, а нѣкоторые видятъ счастье въ научныхъ и литературныхъ трудахъ и успѣхахъ и т. д.

Но посмотримъ, насколько эти блага могутъ удовлетворять сердце человѣческое и дать то счастье, къ которому стремится оно. Изъ всѣхъ указанныхъ благъ нашъ матеріальный вѣкъ съ особенною жаждою стремится къ богатству, изъ денегъ сдѣлалъ онъ того золотого тельца, которому поклоняется съ особеннымъ благоговѣніемъ. Деньгъ, деньгъ! вотъ тотъ вопль, который раздается по

веюду и который породилъ, такъ называемый, социальный вопросъ. Нѣкоторые дѣйствительно накапливаютъ несмѣтные капиталы и дѣлаются такими богачами, предъ которыми показался бы бѣднякомъ и знаменитый Крезъ или по крайней мѣрѣ, онъ не считался бы важной персоной на міровомъ денежномъ рынкѣ. Но могутъ ли подобные люди сказать, что они нашли себѣ полное счастье? Конечно, нѣтъ! Какъ въ древности пресловутаго Креза не могъ разубѣдить въ этомъ мудрый Солонъ и только костеръ показалъ ему, какъ онъ ошибся, считая себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ; такъ и теперь не только проповѣдь, но самая жизнь убѣждаетъ, что накопленные капиталы, при безумной горячкѣ спекуляціи и конкуренціи, исчезаютъ въ тотъ моментъ, когда наступаетъ время пользоваться ими, оставляя въ душѣ лишь горькій осадокъ страшнаго разочарованія. Но если счастье жизни не можетъ состоять въ богатствѣ, то можетъ быть оно состоитъ въ наслажденіяхъ? Многіе дѣйствительно держатся этого убѣжденія и полагаютъ, что въ наслажденіяхъ состоитъ все счастье нашей жизни. Этимъ объясняется вся погоня за удовольствіями, которыми отличается нашъ просвѣщенный вѣкъ. Если же не удовлетворяетъ человѣческую душу богатство, то еще менѣе могутъ удовлетворить ее удовольствія. Удовольствія мимолетны, а жизнь съ своею горечью и невзгодами продолжительна. Исторія свидѣтельствуетъ, что именно люди, испившіе полную чашу удовольствій, болѣе другихъ убѣждались въ суетности жизни, которую нерѣдко заканчивали самоубійствомъ, стараясь сбросить съ себя жизнь, какъ не выносимое бремя.

А можетъ быть счастье жизни заключается въ славѣ, почестяхъ и власти? И за этимъ гоняются многіе. Честолюбіе и властолюбіе, какъ извѣстно, многіе возводятъ въ принципъ своей жизни, стараясь найти въ нихъ полное удовлетвореніе своему сердцу. Но увы, напрасно! Въ дѣйствительности это тоже самообманъ и притомъ одинъ изъ самыхъ печальныхъ. Посмотрите на честолюбца, какія тяжелыя средства употребляетъ онъ для достиженія своей цѣли. Никто

другой, а именно честолюбцы, къ стыду нашего просвѣщеннаго вѣка, создали правило, по которому «если хочешь подняться по выше, ищи себѣ покровителей, безъ нихъ однимъ честнымъ трудомъ ничего не возмешь». И въ поискахъ своихъ покровителей честолюбцы идутъ тернистымъ путемъ пресмыкательства. Посмотрите, какъ находчивы они въ проявленіяхъ всевозможныхъ знаковъ почтенія предъ высшими, какъ горды и высокомерны они предъ низшими. Первыхъ они далеко видятъ, а послѣднихъ не замѣчаютъ. Даже самый голосъ у нихъ переложень на ноты чиновъ и отличій: для однихъ въ немъ слышится нѣжно смиренная нота ласкательства, а для другихъ — гордая октава. Изучивши характеръ своихъ покровителей, честолюбцы пользуются этимъ знаніемъ съ тѣмъ изумительнымъ тактомъ, какой можетъ подсказать самое чуткое подобострастіе. При взглядѣ на этотъ тактъ, нравственно свѣжій человѣкъ возмущается цѣлой системой лжи, лести и лицемерія, чувствуетъ нравственную боль, при которой бываетъ стыдно за человѣка, попирающаго свое человѣческое достоинство.

Но вотъ, пресмыкавшійся честолюбецъ вышелъ въ люди. Теперь его и узнать нельзя: откуда взялись у него и важная осанка и высокое мнѣніе о себѣ. А затѣмъ, что же далѣе? Достигнувъ желаннаго величія, человѣкъ начинаетъ опасаться переворотовъ въ своей судьбѣ, а тутъ, смотришь, нашелся соперникъ, ловко подставилъ ногу счастливцу — и онъ въ порывѣ отчаянія падаетъ съ высоты своего величія. При этомъ исторія также свидѣтельствуетъ, что чѣмъ выше достигнуто человѣкомъ положеніе, тѣмъ тяжелѣе и неожиданнѣе бываетъ его паденіе.

Но если ужъ не удовлетворяютъ человѣка чувственныя удовольствія, то не можетъ ли удовлетворить его знаніе, составляющее потребность человѣка, какъ существа разумнаго? Нѣкоторые, дѣйствительно стараются доказать, что знаніе есть сила и въ немъ скрывается цѣль человѣческой жизни. Да правда ли это? Достаточно не многихъ соображеній, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Дѣйствительно очарователенъ и исполненъ

прелестей міръ Божій съ его безконечнымъ разнообразіемъ и мудрыми законами, изученіе которыхъ составляетъ источникъ благороднаго самоудовлетворенія. Возбуждаемый жаждой знанія, разумъ человѣка проходитъ чрезъ необъятное пространство небесъ, лазурная глубина которыхъ раскрываетъ предъ нимъ свои вѣковыя тайны; спускается въ нѣдра земли и по слоямъ читаетъ лѣтопись ея жизни отъ самого начала и до настоящаго состоянія. Не удовлетворяясь этимъ, онъ вооружившись свѣтомъ философіи, проникаетъ въ тайны души человѣческой, изслѣдуетъ зарожденіе и силу мысли и чувствъ, игру страстей и смѣну ощущеній и находитъ этотъ духовный міръ чудеснѣе, чѣмъ міръ матеріальный. Но все это не объятное знаніе даетъ ли полное удовлетвореніе уму человѣческому. Нѣтъ, полного удовлетворенія несуждено найти нашему разуму, потому что истина безконечна. Чѣмъ, по видимому, мы болѣе приближаемся къ ней, тѣмъ дальше она оказывается отъ насъ, и человѣкъ въ концѣ концовъ приходитъ къ печальному убѣжденію, что онъ всю жизнь свою потратилъ на приобрѣтеніе знаній, а въ дѣйствительности знаетъ только то, что онъ ничего не знаетъ... Итакъ, если всѣ изчисленныя нами блага не могутъ дать полного удовлетворенія и не составляютъ истинной цѣли жизни, то въ чемъ же эта цѣль и гдѣ ключъ къ желанному нами счастью? Ключъ этотъ не далеко, онъ находится въ нашемъ собственномъ сердцѣ. Какимъ бы увлеченіямъ мы ни предавались, какимъ-бы идоламъ мы ни служили, наше сердце не престанетъ твердить намъ, что не въ земныхъ благахъ наше счастье. И чѣмъ возвышеннѣе и благороднѣе сердце, тѣмъ сильнѣе его предупрежденіе. Куда же именно стремится нашъ духъ, въ чемъ же заключается наше истинное счастье? На эти вопросы данъ былъ свыше отвѣтъ знаменитому учителю церкви Блаженному Августину. Однажды ходилъ онъ вечеромъ по берегу моря. На небѣ догаради послѣдніе лучи заходящаго солнца, и вся природа облеклась въ торжественный пурпуръ не сказанной красоты. Но грустно было на душѣ великаго учителя церкви и онъ спросилъ себя: «что ты прискорбна, душа моя?» И на этотъ вопросъ,

какъ бы изъ за моря послышался голосъ: «ищи отвѣта надъ своею головою». Блаженный Августинъ сталъ размышлять объ этихъ словахъ. Между тѣмъ тѣма покрывала землю и по небѣ засверкали звѣзды. Устремивъ на нихъ взоръ свой, блаженный Августинъ воскликнулъ: «Боже, Ты повѣсилъ эти звѣзды на небѣ и Ты знаешь, отчего прискорбна душа моя». Изъ дивнаго хора небесныхъ свѣтилъ послышался отвѣтъ: «Спроси выше насъ!» Учитель церкви обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Ангельскимъ силамъ и отъ нихъ услышалъ все то же: «Спроси выше насъ!» И тогда онъ понялъ, что только одинъ Богъ можетъ рѣшить всѣ наши недоумѣнія и удовлетворить тоску нашего сердца, и Блаженный Августинъ, упавъ на колѣна, воскликнулъ: «Вотъ гдѣ исполненіе моихъ желаній, вотъ гдѣ удовлетвореніе душѣ моею!» Такимъ образомъ только въ Богѣ наше сердце можетъ найти себѣ удовлетвореніе, къ нему и стремится душа наша, потому что онъ одинъ есть источникъ истины, добра и красоты. Если все земное тлѣнно и никакія вещественныя блага не могутъ удовлетворить вопросовъ безсмертнаго духа, то Богъ, какъ совершеннѣйшее существо, можетъ служить цѣлю нашего бытія и усовершенствованія. «Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть».

Будемъ же стремиться къ этому высочайшему совершенству, будемъ познавать Бога умомъ своимъ, будемъ любить Его сердцемъ и служить ему всѣмъ существомъ своимъ, и тогда всѣ земныя бѣдствія потеряютъ свою остроту и горечь и самая земля изъ юдоли скорбей и плача превратится въ царство небесной радости. Выше такого счастья не можетъ быть на землѣ и такого то счастья мы желаемъ вамъ въ настоящій день новаго года.

Прот. В. Копыловъ.

Валаамскій монастырь.

Окончаніе).

Въ 1611 году, при игуменѣ Макаріѣ, честная и великая Валаамская лавра была уничтожена до основанія. Шведы, вышедши на Валаамъ, напали на монастырь и здѣсь все предали огню и мечу. Игуменъ Макарій, братія и служки, не захотѣвши разстаться съ священнымъ мѣстомъ духовныхъ подвиговъ, были всѣ убиты. Святые храмы, келіи, трапезу, ограду, гостинницу все сожгли и островъ опустѣлъ. На развалинахъ монастыря враги поставили себѣ жилища, имѣя въ виду навсегда водворить свое господство, и ихъ жилища долго существовали на островѣ. Шведы узнавшіе о могилѣ преп. Сергія и Германа, начали безчинно ругаться надъ святыми мощами. Сохранилось преданіе, что они подумывали даже извлечь мощи святыхъ изъ мѣста ихъ упокоенія и предать публичному поруганію. Сдѣланы были попытки съ ихъ стороны къ такому кощунству, но Богъ послалъ на поругателей лютой недугъ, обнаружившійся ослабленіемъ членовъ и чрезвычайнымъ истощеніемъ силъ. Богохульные враги увидѣли, какъ они ничтожны предъ Богомъ и св. угодниками Божіими. Съ тѣхъ поръ они боялись и коснуться св. мощей, стали почитать ихъ и въ огражденіе прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили деревянную часовню. Прошло нѣскольکو лѣтъ; часовня отъ сырости стала разрушаться; деревянный крестъ осѣнявшій могилу преподобныхъ, едва держался въ основаніи. Иновѣрцы стали забывать святость мѣста. И вотъ нашелся одинъ шведъ, пріѣхавшій туда для ловли рыбы, который дерзнулъ дернуть ветхій крестъ и бросить его на землю. Страшныя язвы покрыли его тѣло; несчастный не могъ сдвинуться съ мѣста преступленія. Въ вечеру онъ былъ найденъ товарищами, которые и увезли его домой. Когда же онъ разсказалъ своимъ домашнимъ, какъ приключился съ нимъ такой недугъ, то тотчасъ же вспомнилъ о святости почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ

и сталъ искренне раскаяваться въ своемъ дѣяніи. Его снова свезли туда и тамъ онъ надъ святою могилою, испросилъ прощенье и былъ исцѣленъ. Вразумленный, онъ сдѣлался благоговѣйнымъ чителемъ преподобныхъ, поселился недалеко отъ развалинъ монастыря, возобновилъ часовню и крестъ, которые и стояли до 1771 года.

Сто слишкомъ лѣтъ, послѣ разгрома 1611 года, на Валаамѣ не было ни церкви, ни монастыря. Монашествующіе жили въ хижинахъ и молились около часовни. По ходатайству архимандрита Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Ирнарха, поданному чрезъ Меншину, Императоръ Петръ Великій въ 1715 году издалъ указъ о возстановленіи Валаамскаго монастыря, по обычаю краткій: «На Ладожскомъ озерѣ, на Валаамскомъ островѣ, строить вновь монастырь и въ немъ церковь Преображенія Господня съ придѣлами св. Апостолъ Іоанна Богослова и Андрея Первозваннаго». Устройство поручено было архимандриту Ирнарху, и ему разрѣшено Императоромъ собирать пожертвованія на возстановленіе Валаамскаго монастыря. На деньги добрыхъ жертвователей, арх. Ирнархъ построилъ деревянный монастырь и надъ мощами препод. Сергія и Германа храмъ Преображенія Господня съ придѣлами, и 13 марта 1719 года, по благословенію Преосвященнаго Аарона, Епископа Бореельскаго и Ладожскаго, освятилъ его.

Но не долго Богъ судилъ стоять новому монастырю: 3-го апрѣля 1754 года, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ Литургіи сдѣлался отъ неизвѣстной причины пожаръ. При сильномъ вѣтрѣ огонь охватилъ всѣ кельи, а потомъ и храмъ, и весь монастырь сгорѣлъ до тла.

Въ 1756 году въ Валаамской обители снова были построены игуменомъ Ефремомъ съ братією деревянная церковь во имя Преображенія Господня съ четырьмя придѣлами холодная, и теплая— во имя Успенія Божіей Матери, прочія монастырскія строенія были также деревянныя, а кругомъ всего монастыря была устроена деревянная ограда, имѣвшая въ окружности 250 сажень.

Въ 1759 году отъ великаго и страшнаго вѣтра, въ ночь на 7-е число марта, упала новопостроенная колокольня, куполь у церкви разбило на мелкія части и разметало все кровли на келіяхъ. Все эти разрушенія были поправлены и просуществовали около 30 лѣтъ. Къ концу этого времени все зданія монастыря обветшали и въ 1785 году представляли собою печальное зрѣлище. Стало извѣстно объ этомъ и Преосвященному Митрополиту С.-Петербургскому Гавріилу. Онъ вызвалъ изъ Саровской пустыни опытнаго старца о. Назарія, которому и поручилъ возобновленіе Валаамскаго монастыря, съ введеніемъ въ него устава Саровскаго общежитія. О. Назарій занялся проектомъ по возобновленію Валаамскаго монастыря и высказался за каменную постройку. Проектъ былъ утвержденъ и о. Назарій отправился съ деньгами, собранными съ благотворителей, въ качествѣ строителя на Валаамскій монастырь. Въ восемь лѣтъ возведены были каменные строенія монастыря, существующія и въ настоящее время, и составляющія внутренней четырехугольникъ монастыря, въ окружности 140 сажень. На восточной сторонѣ монастыря былъ устроенъ каменный двухэтажный соборъ, на мѣстѣ положенія св. мощей Валаамскихъ угодниковъ Сергія и Германа, въ нижнемъ этажѣ—церковь во имя св. Сергія и Германа, въ верхней—въ честь Преображенія Господня. О. Назарій назначенъ былъ игуменомъ монастыря. Простоявъ около ста лѣтъ, соборъ надъ нетлѣнными мощами преп. Сергія и Германа, въ виду умноженія братства монастырскаго, сталъ тѣсень, а потому и заложенъ былъ, по сломкѣ стараго, при игуменѣ Іонаанѣ въ 1887 году болѣе обширный храмъ, описанный выше. 20 октября 1819 г. Св. Синодъ опредѣлилъ внести дни памяти перенесенія св. мощей Валаамскихъ угодниковъ Сергія и Германа во все печатные мѣсяцесловы съ надлежащимъ гдѣ слѣдуетъ помѣщеніемъ тропаря и кондака. Память ихъ празднуется 28 іюня, а перенесеніе мощей 11 сентября. Въ настоящее время первоклассный Валаамскій монастырь живетъ молитвою и трудомъ и не боится раззоренія отъ шведовъ.

По гражданскому управленію принадлежитъ къ Сердобольскому уѣзду, Выборгской губерніи. Въ духовномъ управленіи въ старое время оны признавалъ надъ собою власть Новгородскихъ владыкъ, потомъ зависѣлъ отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго Начальства, а со времени учрежденія въ октябрѣ 1892 года самостоятельной Финляндской епархіи находится подъ вѣдѣніемъ Архіепископа Финляндскаго и Выборгскаго.

Островъ Валаамъ самый большой изъ Ладожской группы острововъ; около него расположены меньшіе острова, числомъ до 40, образующіе съ Валаамомъ архипелагъ около 30 верстъ въ окружности. Замѣчательнѣйшіе изъ острововъ: Скитскій, Предтеченскій, Никоновскій, Святой, Ильинской, Баіонный, Аврааміевскій, Сергіевскій, Тихвинскій и Дивный. Поверхность острововъ гористая; берега большею частью крутые; воды Ладожскаго озера образуютъ при островахъ заливы, проливы и бухты, и служатъ надежнымъ пристанищемъ для судовъ во время бури. Всѣ монастырскія острова занимаютъ около 3,100 десятинъ земли. Островъ Валаамъ наиболѣе пригоденъ для жизни. До 20 десятинъ занято монастырскими строеніями, а также садами и огородами; около 500 кв. сажень отведено подъ кладбище для иноковъ; почвы удобной для посѣвовъ и сѣнокосной до 130 десятинъ. До 1700 десятинъ покрыто разнымъ лѣсомъ и кустарниками. Остальное же пространство состоитъ изъ каменихъ горъ, покрытыхъ мхомъ, брусничникомъ и бесполезнымъ кустарникомъ; попадаются и мѣста болотистыя; для улучшенія почвы вырываютъ канавы по разнымъ направленіямъ, а лѣсъ очищается отъ валежника.

На монастырскихъ огородахъ растутъ разныя овощи, которыхъ вполне достаточно не только для живущихъ въ обители, а и для раздачи бѣднымъ окрестнымъ обывателямъ. Яблоки, вишни простые и шпанскія, крыжовникъ, малина и смородина такъ плодоты въ монастырскихъ садахъ, что большаго не вправѣ ожидать въ болѣе благоприятномъ климатѣ. Яблокъ въ теплое лѣто до 2-хъ тысячъ четвериковъ. По берегу монастырскаго за-

лива, при подножі огромной гранитной скалы, держашей на своихъ крутизнахъ вѣсковые клены, и разведенъ на наносной почвѣ фруктовый садъ. На площадкѣ этой скалы, огороженной по краю обрыва чугунной рѣшеткой и насажены разныхъ цвѣтовъ розовые кусты, на которые и составляютъ любимое мѣсто для прогулки богомольцевъ на Валаамѣ, и своимъ запахомъ и красотой представляютъ какъ будто райское мѣсто на землѣ. Позади монастырскихъ строеній разведенъ также фруктовый и огородный садъ, въ которомъ растутъ яблоки до 60 сортовъ, крыжовникъ, смородина, малина и проч.; а также насажены разные аптекарскія травы: мята англійская и кудрявая, шалфей, полынь, майоранъ, иссонъ и др.

Рыба около Валаамскихъ острововъ въ разное время ловится слѣдующихъ сортовъ: лосось, язь, налимъ, щука, окунь, плотва, корюшка, ряпушка, и сгъ нѣсколькихъ породъ, изъ коихъ лучшій валаамка у береговъ острова.

Климатъ Валаама умѣренный; большихъ морозовъ и жаровъ не бываетъ. Если весна и лѣто теплыя, то бываетъ необыкновенно хорошій урожай фруктовъ и овощей. Но иногда бываютъ и неурожайныя годы, зависящія отъ холодной весны или лѣта; тогда урожая плодовъ не бываетъ.

Строеваго лѣса на Валаамѣ нѣтъ, такъ какъ почва каменная и изрѣдка покрыта тонкимъ слоемъ земли. Отъ того деревья, мало получая питательной влаги, медленно растутъ, не толсты и внутри скоро дрябнуть. Изъ смолистыхъ топней или валежника, кромѣ топлива, добывается уголь, и ежегодно выгоняется до 600 пудовъ смолы и до 200 пуд. скипидара.

Валаамскій монастырь принимаетъ на себя посѣтителей богомольцевъ одинаково радушно, безъ различія званія или состоянія, отводятъ номера съ постелью, два раза въ день колоколь призоветъ на монастырскую трапезу. И за это не взимается никакой платы, а по усердію своему всякій кладетъ свою шенту въ кружку, привѣшенную въ переднемъ крыльцѣ гостиницы. По правиламъ монастыря запрещается посѣтителѣмъ входить въ кельи

монашествующихъ и самихъ приглашать въ свои помера; запрещается самовольно рвать цвѣты и плоды и вѣтки съ деревьевъ, а также табакокурения и винопитія тамъ не полагается. У всѣхъ пріѣзжающихъ не смотря даже видъ и имущество, но тѣмъ не менѣе я ни разу не видѣлъ курящаго или пьянаго. Пріѣзжаетъ большинство помолиться предъ св. угодниками и поговѣвши сподобиться исповѣди и св. Таинъ. Каждый день бываетъ три службы попеременно въ нижней церкви св. Сергія и Германа, и въ верхней—Преображенія Господня. Въ 2 часа утра раздается въ корридорѣ голосъ поющаго утреннюю молитву, а потомъ ходятъ съ колокольчиками по корридорамъ. Гостинницы приглашая къ утрени; въ 9 часовъ утра по колокольчику приглашаютъ къ Литургіи; въ 6 часовъ вечера—къ вечернѣ; въ 3 часа дня—трапеза дневная; послѣ вечерни—трапеза вечерняя; въ 9 часовъ вечера запирается крыльцо гостинницы. Я прожилъ на Валаамѣ 3 съ половиною дня и не пропускалъ ни одной службы, какъ онѣ ни продолжительны: утрени идетъ 3 часа, литургія часа 3, а въ праздничные дни и болѣе; вечерня 2 часа. Самый новый соборъ располагается къ молитвѣ своимъ свѣтомъ и живой какъ будто живописью. Соединенный хоръ монашествующихъ челоѣкъ въ 70, выходитъ на службахъ съ клиросовъ къ амвону: на утрени и вечернѣ поютъ стихиры съ канонархомъ, а на Литургіи послѣ «Вѣрую» до причащнаго стиха. Голоса хорошіе—басы и тенора и альты, дискантовъ мало. Поютъ не громко, но въ высшей степени величественно, по какому-то особенному монастырскому напѣву. Ни зѣвоты, ни усталости я не испыталъ. Такъ и хочется все молиться съ расчувствованнымъ сердцемъ. Нигдѣ я такъ искренно не молился, какъ тамъ. Я вынесъ самое свѣтлое воспоминаніе о Валаамскомъ монастырѣ и если Богъ приведетъ, снова побываю въ святой обители, въ которой нѣтъ никакого соблазна, а только молитва и трудъ.

Въ заключеніе передаю гимнъ, посвященный Валаамской Спасо-преображенской обители:

Славься, свѣтись, И простирая
 Обитель честная, Надъ нами покровъ,
 И умилися, Храни Государя
 Творца прославляя. И Русь отъ враговъ.

Пусть пѣснь прольется. Пусть возрастаетъ
 Звучной волною, Вбра въ тебя
 И вознесется. И прославляетъ
 Къ Богу съ мольбою. Бога — земля.

Боже державный Славься святись,
 Безмѣрный въ любви, Обитель честная
 Люди православный И умилися,
 Въ миръ храни! Творца прославляя.

Дм. Хрусталева.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА.

Исторія сѣвернаго буддизма.

Буддѣйская община и буддѣйское ученіе въ Китаѣ.

(Продолженіе).

Таково прошлое буддѣйской общины и буддѣйскаго ученія въ Китаѣ. Въ настоящемъ же положеніе ея представляется въ слѣдующемъ видѣ. Какъ мы уже сказали выше, буддизмъ началъ распространяться въ Китаѣ въ формѣ хинаяны. Но уже въ первые вѣка своего существованія здѣсь онъ долженъ былъ потерпѣть значительныя измѣненія вслѣдствіе совмѣстнаго существованія съ даосизмомъ и государственнымъ культомъ, при чемъ измѣненія эти не ограничились одной только внѣшней, обстановочной стороною, но коснулись также и внутренняго его содержанія. Затѣмъ, когда въ Индіи явилась махаяна и проповѣдники ея начали проникать въ Китаѣ, хинаяна подверглась здѣсь еще большимъ измѣненіямъ. Особенно сильное вліяніе на ея измѣненіе оказалъ Бодидарма, основатель

созерцательной школы. Въ измѣненномъ имъ видѣ она и является преобладающею теперь въ Китаѣ школою. Поэтому, говоря о китайскомъ буддизмѣ, мы будемъ разумѣть главнымъ образомъ эту школу.

Какъ и въ древнемъ буддизмѣ послѣдователи ея раздѣляются на два класса: мірянъ и мірянокъ (юпосе и юпой, т. е. упасика и упасака) и ведущихъ безбрачную жизнь, т. е. монаховъ и монахинь. Обязанности первыхъ очень не сложны. Первое и главное мѣсто среди нихъ занимаетъ исполненіе десяти запрещеній: не убивать, не воровать, не лгать, не нарушать цѣломудрія, не пить вина, не садиться на покойный стулъ, не носить вѣнковъ, не пѣть пѣсень, не плясать и не посѣщать зрѣлищъ и не принимать пищи послѣ полудня. Но и эти запрещенія міряне могутъ исполнять не всѣ. Обыкновенно они ограничиваются исполненіемъ только пяти первыхъ, да и то исполняютъ не каждый день, а только въ извѣстные сроки. Чаще всего такими сроками бываютъ 8, 14, 15, 23, 29 и 30 числа каждаго мѣсяца, затѣмъ два равноденствія и начало весны, лѣта, осени и зимы. Болѣе усердные прибавляютъ къ этому первый, пятый и девятый мѣсяцы года, самые же усердные даютъ обѣщаніе исполнять или пять или всѣ девять запрещеній на всю жизнь *). Другою обязанностию вѣрующихъ мірянъ кромѣ исполненія девяти запрещеній является еще поклоненіе буддъ Амитабѣ и Гуань-инъ пусѣ, почитаніе которыхъ очень сильно распространено въ Китаѣ, такъ какъ имъ приписывается способность избавлять людей отъ злыхъ перерожденій и несчастій и возрождать въ рай. Но культъ ихъ очень не сложенъ, особенно культъ Амитабы, который весь состоитъ изъ многократнаго повторенія его имени отъ трехъ до пяти тысячъ разъ въ день, подъ звукъ гонга, имѣющаго форму трубки или рыбы, по которому бьютъ колотушкой **). При этомъ какъ не сложны обязанности мірянина, такъ не сложенъ и пріемъ ихъ въ число

*) Труды пекинской духовной миссіи, т. II, стр. 201, 203, 204.

***) Коростовець. Китайцы..., стр. 531—2.

читателей. Именно, чтобы сдѣлаться чителемъ, для этого достаточно сдѣлать заявленіе хешану или настоятелю буддійскаго монастыря. Хешанъ даетъ желающему наставленіе, затѣмъ два пріставника ведутъ его въ храмъ, гдѣ онъ подъ руководствомъ ихъ разставляетъ курительныя свѣчи и дѣлаетъ по три поклоненія предъ каждымъ изображеніемъ Будды. Послѣ этого принимающій обѣты становится на колѣни предъ главнымъ истуканомъ и произноситъ обѣты, что въ такіе то и такіе то дни онъ будетъ исполнять такіе то обѣты. Этимъ дѣло обыкновенно кончается. Домашняя жизнь его нисколько не измѣняется. Его привычки, связи, знакомства продолжаются попрежнему. Только въ домѣ у него прибавляется истуканъ Будды, да хотя разъ въ жизни онъ считаетъ своимъ долгомъ пригласить и угостить отшельниковъ и явиться на годовой праздникъ въ ту кумирню, гдѣ онъ принялъ обѣты. Въ жизнь новаго читателя монахи совсѣмъ не вмѣшиваются. Принявшій обѣты самъ исполняетъ ихъ какъ знаетъ, и въ случаѣ преступленія самъ себя исправляетъ, если сочтетъ это нужнымъ *). Правда, китайцы часто приглашаютъ монаховъ для совершенія погребальныхъ обрядовъ или для чтенія заклинаній. Но позвать или не позвать ихъ зависитъ отъ воли самого вѣрующаго, да и зовутъ ихъ не одни буддисты міряне, но и недававшіе никакихъ обѣтовъ китайцы.

Жизнь отшельниковъ гораздо сложнѣе. Какъ и въ другихъ буддійскихъ странахъ китайскіе отшельники предпочитаютъ общинно-монастырскую жизнь и живутъ въ монастыряхъ, которые располагаются по преимуществу около городовъ, хотя не мало ихъ ютится и вдали отъ человѣческаго жилья — въ долинахъ, ущельяхъ и вообще въ живописныхъ и укромныхъ уголкахъ. Архитектурный типъ ихъ довольно одинаковъ, такъ что они различаются только величиною и количествомъ живущихъ въ нихъ. Какъ и всѣ общественныя и казенныя зданія, они обращены къ югу, и главные входныя ворота, обыкновенно возвышающіяся надъ уров-

*) Труды пекинской духовной миссіи, т. II, стр. 204, 206, 407.

немъ стѣнн, находятся на этой сторонѣ. Ворота эти служатъ по большей части лишь простымъ украшеніемъ и никогда почти не открываются; для входа же и въѣзда служатъ небольшія калитки, устраиваемыя въ той же южной стѣнѣ по бокамъ главныхъ воротъ. Войдя въ одну изъ такихъ калитокъ, мы попадемъ въ первый дворъ, въ восточной и западной частяхъ котораго стоять два двухъэтажныя зданія—лоу. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается колоколь, въ другомъ барабанъ. За этимъ первымъ дворомъ слѣдуетъ второй, отдѣленный отъ перваго стѣной, въ серединѣ которой продѣланы большія ворота, подъ сводами которыхъ помѣщаются статуи четырехъ Махараджей и Майтреи, такъ что ворота эти служатъ вмѣстѣ и храмомъ и называются Да-сы-тянь-ванъ-дянь. За этими воротами начинается рядъ монастырскихъ дворовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга храмами. Число послѣднихъ въ различныхъ монастыряхъ не одинаково. Обыкновенно, чѣмъ больше монастырь, тѣмъ больше въ немъ и храмовъ. По своей архитектурѣ они обыкновенно ничѣмъ не отличаются отъ китайскихъ домовъ. Они только выше, массивнѣе, крыша иногда позолочена и стѣны снабжены рельефными украшеніями. Внутри они тоже довольно однообразны. При входѣ въ храмъ вы увидите обыкновенно изваянія двухъ львовъ, которые символически изображаютъ Будду, а затѣмъ пять небольшихъ жертвенниковъ, расположенныхъ въ рядъ. За ними видѣются изображенія и статуи боговъ. Вообще говоря, изображенія боговъ одинаковы не только во всѣхъ храмахъ разсматриваемой нами секты, но также и въ ламскихъ храмахъ, хотя существуютъ и нѣкоторая разница. Именно, въ ламскихъ храмахъ можно встрѣтить изображенія Зункабы и докшитовъ, которыхъ нѣтъ въ храмахъ первой секты. Но за то въ ламскихъ храмахъ мы не найдемъ изображеній различныхъ народныхъ китайскихъ героевъ, божествъ заимствованныхъ у даосовъ, напр. повелителей водъ, боговъ богатствъ и пр., которые встрѣчаются въ хэшанскихъ храмахъ. Чаше всего въ хэшанскихъ храмахъ центральное мѣсто занимаетъ Амито фо, по

бокамъ его будды прошедшаго и будущаго. Въ другихъ кумирняхъ въ центрѣ находится Шакьямуни (Ши-цзя-фо), а рядомъ съ нимъ статуи двухъ его учениковъ Ананды и Кашьяпы. Вдоль стѣны видны изображенія 18 архатовъ, первыхъ просвѣтителей Китая. Въ углахъ кумирни можно замѣтить изображенія или статуи четырехъ Махараджей. Сзади статуи Шакьямуни обыкновенно статуя Гуань-пусы въ видѣ многорукой и многоголовой женщины. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ кумирняхъ стѣны увѣшаны изображеніями ада, рая и т. п.

Кромѣ храмовъ на дворахъ монастырей виднѣются еще ступы различной высоты, а въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и деревья бо, которые есть яко бы отсадки того дерева, подъ которымъ Будда достигъ прозрѣнія. По бокамъ храмовыхъ дворовъ тянутся постройки, служащія кельями для монаховъ, комнатами для приѣма гостей, кладовыми и пр. Въ ламскихъ монастыряхъ въ такихъ боковыхъ флигеляхъ иногда помѣщаются и небольшіе храмы.

Какъ велико количество буддійскихъ монастырей и отшельниковъ въ Китаѣ, мы не имѣли возможности узнать. Но особенно много ихъ на небольшомъ сравнительно пространствѣ находится на Утай-шанѣ. Утай-шань -- это высокій хребетъ къ юго-западу отъ Пекина. Мѣсто это считается особенно священнымъ, потому что здѣсь, говорятъ буддисты, жилъ и училъ Манзушири. Главная группа утайшаньскихъ монастырей находится на днѣ долины, проходящей вдоль сѣверной подошвы горы Пейшай. Здѣсь на одномъ холмѣ помѣщается пять монастырей, изъ которыхъ замѣчательны: Пофудянь, Шинъ-тунъ-сы и др. Всего же на Утаѣ считается двадцать восемь монастырей.

Частію вслѣдствіе религіозныхъ несогласій между различными сектами, частію вслѣдствіе желанія китайскаго правительства, не только монастыри различныхъ сектъ, но даже монастыри одной и той же секты не имѣютъ никакого общаго центрального управленія. Исключеніе составляютъ только ламскіе монастыри Утая, которые всѣ въ административномъ отношеніи подчинены пзасакъ

ламѣ, проживающему въ монастырѣ Пу-са-динь. Да и вообще нужно сказать, что Ламскіе монастыри въ Китаѣ изъ политическихъ расчетовъ китайскаго правительства пользуются большими преимуществами, чѣмъ хэшанскіе монастыри. Въ то время какъ монастыри ламскіе почти все содержатся на средства государственнаго казначейства и имѣютъ кромѣ того большіе побочные доходы, хэшанскіе монастыри существуютъ лишь на арендную плату, получаемую ими съ крестьянъ, обрабатывающихъ ихъ земельные надѣлы, которая рѣдко бываетъ достаточна для содержанія братіи. Кромѣ того населеніе хэшанскихъ монастырей и лично не пользуется особенною популяриностію среди китайцевъ. Поэтому на Утаѣ хэшаны стараются обыкновенно залучить къ себѣ на житье нѣсколько человекъ ламъ, преимущественно монголовъ, и благодаря этимъ послѣднимъ богомольцы, главный контингентъ которыхъ на Утаѣ—монголы, иногда заходятъ въ такіе монастыри и даютъ имъ возможность сводить концы съ концами. Кромѣ того значительнымъ подспорьемъ для хэшанскихъ монастырей является милостыня, которую собираютъ монахи, и добротныя подачки вѣрующихъ, которыя впрочемъ не бываютъ особенно значительны. Тѣмъ не менѣе положеніе хэшанскихъ монастырей въ сравненіи съ ламскими, говоритъ г. Покотилловъ, очень жалкое, и только тѣ изъ нихъ пользуются извѣстнымъ благосостояніемъ, которые обладаютъ какими либо особо прославленными и чтимыми святынями. Не рѣдко случается, что хэшаны бездоходныхъ монастырей, распродавъ свои земли для того, чтобы добыть средства для поддержанія разваливающихся храмовъ, покидаютъ наконецъ свои обители на произволъ судьбы. И на мѣстѣ, гдѣ только недавно стояли высокія палаты и воскурялись благовонія бронзовымъ божкамъ, поселяются крестьяне, бывшіе арендаторы монастырскихъ земель, которые и строятъ на мѣстѣ величественныхъ развалинъ свои скромныя избушки.

Само собой понятно, что съ одной стороны эта бѣдность хэшанскихъ монастырей, съ другой безправное положеніе ихъ ве-

дуть къ тому, что уровень религиозныхъ знаній монаховъ все болѣе и болѣе понижается. И дѣйствительно, всѣ путешественники по Китаю почти единогласно утверждаютъ, что большая часть монаховъ и монахинь, которыхъ также много въ Китаѣ, отличаются крайнимъ невѣжествомъ. Не рѣдко можно встрѣтить лицъ, не могущихъ назвать по имени главныхъ божествъ въ храмахъ своихъ же собственныхъ монастырей, или же монаховъ не могущихъ читать свои священныя книги. Точно также и въ нравственномъ отношеніи очень многіе монахи стоятъ довольно низко: многіе изъ нихъ совсѣмъ не исполняютъ обѣтовъ и ведутъ праздную пустую жизнь. Этимъ то въ связи съ извѣстнымъ безправіемъ и объясняется то, что въ Китаѣ въ противоположность Монголіи поступленія въ монахи бываютъ очень рѣдки. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ только бѣдность служитъ для родителей побудительной причиной для отдачи сына въ монастырь. Рѣже это дѣлается по обѣту, когда ребенокъ поправится отъ какой нибудь болѣзни. Взрослые же люди по собственной инициативѣ почти никогда не поступаютъ въ монастыри.

Во главѣ управленія каждымъ монастыремъ стоитъ настоятель, Фанъ-чжанъ, который избирается братіей и въ императорскихъ кумирняхъ утверждается департаментомъ Сэнъ-лу-сы. — Но активнаго участія въ управленіи монастыремъ онъ не принимаетъ, а только санкціонируетъ распоряженія своихъ подчиненныхъ. Поэтому фактическое управленіе монастыремъ лежитъ на его помощникѣ Дань-цзя-де, въ вѣдѣніи котораго находится монастырская казна и который заготовляетъ продовольствіе, нанимаетъ прислугу и пр. За этими лицами слѣдуетъ Цзя-юань, который наблюдаетъ за поведеніемъ братіи и имѣетъ двухъ помощниковъ: Чанъ-таня, наблюдающаго за поведеніемъ монаховъ при богослуженіи, и Синъ-таня, наблюдающаго за ними во время трапезы. Кромѣ того къ монастырской же іерархіи слѣдуетъ отнести Вей-по, регента хора, Чжи-дяня, слѣдящаго за чистотою въ храмѣ, и Чжи-ке-ши, который обязанъ занимать гостей, посѣщающихъ мо-

настырь, потому что кумирни у китайцевъ служатъ гораздо болѣе для прогулокъ мірянъ, чѣмъ для молитвы.

Но кромѣ вышеприведеннаго дѣленія по административному положенію все населеніе монастыря дѣлится еще и по посвященію. Обыкновенно въ хэшанскихъ монастыряхъ бываетъ такъ. Если въ монахи предназначается ребенокъ, то онъ помѣщается въ монастырь очень рано, 8—10 лѣтъ. Здѣсь его поручаютъ попеченію какого нибудь хэшана, который долженъ быть его воспитателемъ. До 10—12 лѣтъ эти мальчики употребляются главнымъ образомъ для мелкихъ услугъ и большую часть дня болтаются безъ дѣла. Съ 12 лѣтъ ихъ засаживаютъ за ученье, состоящее въ заучиваніи наизусть различныхъ службъ, безъ пониманія ихъ смысла, особенно если текстъ молитвъ санскритскій. На положеніи послушниковъ мальчики остаются до 17—20 лѣтъ. Въ это время надъ ними совершается первое посвященіе въ шами. Сущность его состоитъ въ томъ, что желающій принять обѣты выслушиваетъ такъ сказать спеціальныя курсы ихъ и послѣ того какъ достаточно ознакомится съ ними, торжественно даетъ клятву исполнять ихъ. Обѣты эти состоятъ въ обѣщаніи исполнять извѣстную часть правилъ Пратимокши сутры. По прошествіи нѣкотораго времени, когда шами окажетъ достаточные успѣхи въ монашеской жизни, надъ нимъ совершается второе посвященіе въ бикшу. При этомъ онъ даетъ обѣщаніе исполнять и остальные правила Пратимокши сутры. Но такъ бываетъ въ теоріи. На практикѣ же дѣло происходитъ гораздо проще. Именно, и то и другое посвященіе происходитъ почти вслѣдъ одно за другимъ, причемъ и самые обѣты не изучаются посвящаемыми, а только выслушиваются въ томъ предположеніи, что изучить ихъ посвященный можетъ и послѣ. Сказанное относится только къ монастырямъ хэшанскимъ. Въ ламскихъ же монастыряхъ надъ посвящаемыми совершается не два, а три посвященія: въ банди, гецула и гелунга. Но объ этихъ посвященіяхъ мы подробнѣе скажемъ, когда будемъ говорить о тибетскомъ и монгольскомъ буддизмѣ. Здѣсь же замѣтимъ, что въ Китаѣ

и Монголіи кромѣ указанныхъ существуетъ еще посвященіе въ бодисатвы. Въ чемъ оно состоитъ въ Монголіи, ламы не говорятъ. Въ Китаѣ же сущность его состоитъ въ слѣдующемъ. Какъ мы уже имѣли случай замѣтить, Махаяна внесла въ буддизмъ совершенно новый принципъ-принципъ любви и кореннымъ образомъ измѣнила нравственное ученіе, потребовавъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они стремились не только къ тому, чтобы ничего не сдѣлать, но и къ тому, чтобы украсить себя положительными нравственными заслугами. Въ числѣ этихъ заслугъ первое мѣсто заняли шесть такъ называемыхъ парамитъ, т. е. милостыня, обѣты, терпѣніе, усердіе, созерцаніе и мудрость. Существа, исполняющія эти парамиты, и начали называться бодисатвами, при чемъ сначала бодисатвы были обыкновенные люди, потомъ же этимъ именемъ начали называть особыхъ мифологическихъ существъ, выразителей и носителей новаго принципа. Въ клятвенномъ обѣщаніи исполнять парамиты и вообще положительныя нравственныя требованія махаяны и состоитъ сущность обѣта бодисатвъ. По крайней мѣрѣ въ 14 обѣщаніяхъ принимающаго эти обѣты говорится слѣдующее—хэшанъ говорить принимающему обѣты: 1) клянитесь, что вы съ сихъ поръ даже до перерожденія въ грядущемъ мірозданіи постоянно будете заниматься размышленіемъ о Буддѣ и сблизитесь съ хорошими людьми, 2) что вы совершенно отстранитесь отъ худыхъ знакомствъ, 3) что не нарушите ни одного правила, хотя бы это стоило вамъ жизни, 4) что вы постоянно будете заниматься чтеніемъ и пѣніемъ книгъ ученія, изученіемъ устава большой телъги, т. е. махаяны, и стараться все болѣе и болѣе проникать въ ея глубоко сокровенный смыслъ, 5) что вы постоянно будете питать въ себѣ жажду высочайшей мудрости, 6) что видя бѣдствія тварей вы постараетесь спасти ихъ, оказывать имъ помощь, 7) что внутренно питая благоговѣніе къ тремъ драгоценностямъ вы по возможности будете выражать ихъ и внѣшнимъ образомъ, 8) что вы будете слушаться отца и матери, уважать вашихъ наставниковъ и старшихъ, 9) что вы будете неуклонно ревностно слѣдовать

по пути Будды, 10) что вы будете господствовать надъ своими чувствами, 11) что въ силу вашего обѣта спасать всѣ твари вы будете неослабно заботиться объ этомъ, 12) что въ силу вашего обѣта пресѣкать всякое смущеніе вы позаботитесь объ этомъ, 13) что въ силу вашего обѣта изучать всѣ безчисленныя начала ученія вы въ самомъ дѣлѣ исполните это, 14) что въ силу вашего обѣта совершать высшій путь Будды вы на самомъ дѣлѣ совершите его. При этомъ нужно замѣтить, что обѣты бодисатвъ принимаютъ и могутъ принимать, по крайней мѣрѣ въ Китаѣ, не только монахи, но и мірскіе читатели и читательницы.

Во внутренней жизни китайскіе монастыри руководствуются правилами Винаи, среди которыхъ главное мѣсто занимаютъ цѣломудріе и целибатство, нищенство, воздержаніе и пр. Но допускаются и исключенія. Такъ, правилами Винаи бикшу запрещено принимать золото и серебро. Но китайскіе монахи не только никогда не отказываются отъ подобнаго дара, но не прочь иногда и сами попросить, хотя къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что при этихъ просьбахъ они не проявляютъ той навязчивости, какая свойственна китайскимъ нищимъ по профессіи. Послѣдніе стараются выханжить подачку, первые держать себя съ достоинствомъ и скромно, и рѣдко остаются безъ подачки, потому что китайцы всетаки питаютъ къ нимъ нѣкоторое расположеніе, какъ къ людямъ, безъ которыхъ они не могли бы исполнить всѣхъ церемоній въ честь предковъ. При этомъ нужно замѣтить, что за сборомъ милостыни китайскіе монахи ходятъ большею частію по одиночкѣ. Но иногда случается, что ходятъ и толпами человѣкъ въ 30—40. Въ этомъ случаѣ при входѣ въ селеніе они ударяютъ въ небольшіе кимвалы, затѣмъ идутъ по улицѣ другъ за другомъ съ скромнымъ видомъ и тихой походкой, чтобы дать мірянамъ возможность совершить доброе дѣло благотворительности. Время отъ времени они произносятъ всѣ вмѣстѣ или молитву или же повторяютъ имена Будды и Амиабы. Исключеніе составляютъ три лѣтніе мѣсяца, въ теченіе которыхъ монахи никуда не выходятъ изъ

монастыря. Въ это время они не ходятъ даже въ храмъ на молитву. По истеченіи же этого срока, въ теченіе котораго одни занимаются созерцаніемъ, другіе толкованіемъ, они почти всѣ уходятъ для сбора милостыни.

Согласно съ правилами Винаи пища употребляется всегда растительная. Вина, луку, чесноку и другихъ пряныхъ и горячительныхъ веществъ монахи совсѣмъ не употребляютъ. Но вопреки правиламъ Винаи пищу они принимаютъ не одинъ, а три раза въ день, при чемъ утрення и вечерняя ѣда называется не приемомъ пищи, а лѣкарства.

Точно также допускаются нѣкоторыя отступленія отъ правилъ Винаи и въ одеждѣ. Именно, вмѣсто канонизированнаго правилами Винаи костюма они при богослуженіи носятъ шелковое или бумажное облаченіе съ большимъ отложнымъ воротникомъ и широкими рукавами, а въ остальное время платье пепельно-сѣраго цвѣта. Два или три раза въ мѣсяцъ они брѣютъ головы, а многіе въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ черепа выжигаютъ кожу раскаленнымъ углемъ. Также употребляютъ четки, которые носятъ или въ рукахъ или на шеѣ.

Наконецъ что касается ежедневной жизни монастырей, то она очень однообразна. Вставать монахи должны около часу ночи и умывшись идти въ храмъ на молитву*). При этомъ пищи не принимаютъ никакой кромѣ куска хлѣба. По окончаніи молитвы около трехъ часовъ ночи они могутъ выпить еще чашку чая. Отъ 5—7 часовъ совершается новое богослуженіе, послѣ котораго монахи ѣдятъ немного жидкой каши. Въ 10 часовъ опять служба до полудня, послѣ которой бываетъ обѣдъ. Послѣдняя служба происходитъ при закатѣ солнца въ 6 часовъ вечера и продолжается до 8 часовъ, послѣ чего братія отходитъ ко сну. Такимъ образомъ

*) Нужно замѣтить, что молитвъ въ собственномъ смыслѣ у хашановъ немного. Поэтому по словамъ Edkins'a они при богослуженіи читаютъ отрывки изъ буддійскихъ книгъ, которыя проповѣдуютъ о ничтожности всего существующаго. У ламантовъ же напротивъ всякаго рода молитвъ и заклинаній большое обиліе.

день китайскаго монаха почти весь долженъ проходить въ молитвѣ. Но уставу слѣдуютъ лишь въ немногихъ монастыряхъ. Обыкновенно же на молитву собираются только утромъ и вечеромъ. При этомъ чтеніе молитвъ при богослуженіи сопровождается обыкновенно аккомпаниментомъ на музыкальныхъ инструментахъ. Инструменты эти слѣдующіе: 1) круглый въ аршинъ или болѣе въ діаметрѣ барабанъ, подвѣшенный къ особаго рода рамѣ, въ который ударяютъ особаго рода палкой; 2) маленькіе и большіе колокола, изъ которыхъ послѣдніе подвѣшены къ особой рамѣ; 3) мѣдныя тарелки съ головкой по срединѣ; 4) цинъ, т. е. плоская металлическая тарелка въ формѣ цвѣтка, въ которую ударяютъ обернутою въ холстъ или сукно палкой, и 5) му-юй, нѣчто похожее на рыбу свернувшюся кольцомъ, въ которую бьютъ маленькими палочками.

Но бываютъ случаи, что обычное монотонное теченіе монастырской жизни нарушается. Это бываетъ, во-первыхъ, каждый мѣсяць 1 и 15 числа, когда совершается обрядъ упосаты, во вторыхъ, когда кто нибудь изъ мірянъ приглашаетъ братію для совершенія погребальныхъ обрядовъ и нѣкоторыхъ другихъ церемоній, во время которыхъ монахи читаютъ заклинанія или же нѣкоторыя свящ. книги. Бромъ того бываютъ и другіе праздники и церемоніи, которыхъ въ буддійскомъ календарѣ значится много, но которые, однако, не соблюдаются особенно строго. Чаше всего и вездѣ празднуются дни рожденія императора и императрицы, годовщины смерти императоровъ, затѣмъ идутъ дни поклоненія *дѣвамъ*, позаимствованнымъ изъ древней индусской мифологіи, дни затменія солнца и луны, дни рожденія и смерти Будды, бодисатвъ, годовщины смерти буддійско-китайскихъ святыхъ, основателей монастырей и пр., а наконецъ иногда совершаются жертвоприношенія лунѣ и молитвы о дождѣ или хорошей погодѣ*).

(Продолженіе будетъ).

*) Для характеристики современнаго положенія китайскаго буддизма служили слѣд. книги: Veal, Buddhism in China; Труды Пекинскон духовной миссіи; Покотилловъ, Утай; Коростовець, Китайцы и др.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— На вопросъ, въ какихъ облаченіяхъ—траурныхъ или свѣтлыхъ— слѣдуетъ совершать отпѣваніе умершихъ или служить заупокойныя литургіи и панихиды, Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости даютъ слѣдующій отвѣтъ: Отвѣта на поставленный вопросъ нѣтъ ни въ одной богослужебной книгѣ. Въ требникѣ—въ послѣдованіи «погребенія мірскихъ человѣкъ» сказано: «священникъ, пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ и возложивъ епитрахиль и вложивъ еиміамъ въ кадильницу, кадитъ тѣло мертваго и предстоящихъ и начинается обычно»...; въ послѣдованіи «погребенія священниковъ» сказано только, что «приходятъ священники облачены въ священническія одежды»... Но нигдѣ не указанъ цвѣтъ ихъ... Можно бы ожидать какого-либо разъясненія этого вопроса въ «указѣ о провозженіи усопшихъ въ святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю». Но и тамъ только сказано: «мало что отъ обычнаго усопшихъ пѣніе поется величества ради и чести веселаго праздника воскресенія»... «Пришедъ священникъ съ клирики... возьмъ на ся епитрахиль и фелонь и покадивъ обычно, начинается»... Если бы траурныя облаченія при погребеніи требовались уставомъ церковнымъ, то естественнѣе всего въ указѣ о пасхальномъ погребеніи сказать объ отмѣнѣ ихъ, хотя бы на время свѣтлаго «веселаго» праздника, подобно тому, какъ указаны измѣненія пасхальнаго погребенія въ отношеніи къ его содержанію и составу. Отсутствіе малѣйшаго намека на траурныя ризы при погребеніи даетъ прямое основаніе утверждать, что ихъ никогда не требовалось, потому что употребленіе ихъ не согласно съ христіанскимъ взглядомъ на смерть. Смерть истиннаго христіанина есть переходъ изъ страны печали и плача въ страну истиннаго веселія и радости, переходъ изъ жизни худшей въ лучшую, и потому сама церковь всѣми мѣрами старается умѣрить и облегчить естественную скорбь родныхъ и близкихъ, обращаясь къ почившему со словами: «блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія»... или «душа его во благихъ водворится» и т. д. Неумѣстность траурныхъ ризъ при погребеніи подтверждается и словами св. Іоанна Златоуста, который при объясненіи 3-й гл.

и о грѣшникахъ умершихъ, не терзая волосъ и не облекаясь въ черныя ризы». (Ц. В. 86, 29; 77, 22). Введеніе въ употребленіе траурныхъ ризъ при погребеніи въ русской православной церкви (на Востокъ ихъ нѣтъ) есть заимствованіе съ Запада и притомъ сравнительно поздняго времени, послѣднихъ 2-хъ столѣтій *) вмѣстѣ съ другими обычаями, напримѣръ возложеніемъ вѣнковъ и др. Положительное разъясненіе этого даютъ намъ имѣющіеся въ полномъ собраніи законовъ указы императрицы Елизаветы Петровны. Такъ, въ одномъ изъ нихъ — отъ 15 мая 1746 г. — мы читаемъ слѣдующее: «Указали мы: отъ нынѣшняго времени погребальныя церемоніи знатнымъ персонамъ и другимъ чиновнымъ людямъ, и дворянству, для великихъ и напрасныхъ расходовъ, оставить, палаты траурныя обоями не обивать, кареты и шоръ чернымъ сукномъ не обивать и лошадей черными попонами не накрывать и прочихъ притомъ траурныхъ уборовъ, яко гербовъ, знаменъ, факель и флеровъ, какъ до нынѣ бывало, не употреблять, кромѣ одной церковной церемоніи: а именно: выносить умершаго къ Литургіи и по окончаніи оной погребать и какъ оный вынось, такъ и погребеніе чинить по чиноположенію церковному... фамиліи умершаго траурное платье носить и ливрею черную имѣть не запрещается, токмо въ ономъ ко Двору Нашему не ходить». 1-го сентября того же 1746 г. опубликованъ второй указъ, въ которомъ говорится: «Отнынѣ указали Мы, для тѣхъ же излишнихъ и напрасныхъ расходовъ, никому и ливрей черныхъ не имѣть, развѣ токмо въ день погребенія и то, кто пожелаетъ, а послѣ того отнюдь оной никому не употреблять, чего полиціи накрѣпко смотрѣть». Не смотря на эти указы, очевидно, находились нарушители ихъ, потому что 11 іюня 1751 г. опубликованъ третій указъ, по которому «Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволила нынѣ еще вновь въ подтвержденіе выше объявленныхъ указовъ публиковать, дабы ни-

*) Впрочемъ, что и въ древней церкви при извѣстныхъ случаяхъ употреблялись черныя ризы, на это указываетъ одинъ изъ тропарей — похваль положенныхъ въ Великую субботу на утрени, и читаемыхъ надъ плащаницею: „Солнце вкушѣ и луна померкше, Спасе, рабомъ благоразумнымъ образовахуся, иже въ черныя одежды облачатся“ (ст. 107). Изъ сего тропаря видно, что еще въ VII—VIII в. церковь допускала трауръ, какъ выраженіе печали. Она одобряетъ рабовъ, носившихъ трауръ по Господѣ, и уподобляетъ солнце и луну симъ благоразумнымъ рабамъ. Это даетъ намъ право предположить, что и сама она, въ извѣстныхъ случаяхъ, не чуждалась употребленія черныхъ облачений при своихъ богослуженіяхъ.

посл. къ Евр. говорить: «не плачьте безобразно и безчинно даже кто въ резиденціи, никакого званія люди (кромѣ чужестранныхъ пословъ и министровъ и ихъ служителей), какъ при погребеніи умершихъ, такъ и послѣ, глубокихъ трауровъ, яко баекъ и флеровъ, плерезовъ отнюдь не носили и не употребляли... и того отъ полиціи накрѣпко смотрѣть». По кончинѣ Елизаветы Петровны, указомъ Сената 8-го января 1762 г. повелѣно было во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ «присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ, на стулья наложить черные изъ фланели или другой какой черной матеріи чехлы, а письма посылать за черною печатью». Со дня этого указа, трауръ въ Россіи привился повсемѣстно и крѣпко. Есть полное основаніе думать, что мірскія лица, подъ вліяніемъ иностранныхъ, носяція трауръ въ знакъ скорби о своихъ покойникахъ, желали придать такую же траурную обстановку и самому погребенію умершихъ; для чего они могли даже просить русскихъ представителей церкви объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи покойниковъ, а пастыри церкви, естественно, могли подчиниться такому желанію. Въ настоящее время вопросъ объ употребленіи черныхъ ризъ при отпѣваніи и погребеніи, поднятый тому навадъ лѣтъ 15, пришелъ, если не законодательно, то по крайней мѣрѣ практически къ рѣшенію въ пользу свѣтлыхъ бѣлыхъ ризъ, къ рѣшенію, согласному съ христіанскимъ взглядомъ на смерть, съ исторіей и съ естественнымъ чувствомъ человѣческимъ, которое при видѣ бѣлаго облаченія невольно окрыляется, укрѣпляется и возвышается, а не падаетъ окончательно, какъ то бываетъ при видѣ ризъ траурныхъ, черныхъ.

— Въ августѣ 1900 года откроетъ въ Парижѣ, во время всемірной выставки, свои засѣданія международный конгрессъ противъ куренья табака. На этомъ конгрессѣ будетъ разсмотрѣнъ цѣлый рядъ любопытныхъ вопросовъ, которые въ общемъ составятъ довольно сложную и всестороннюю программу. Много вопросовъ удѣлено вліянію табака на дѣтей, наслѣдственнымъ болѣзнямъ, вызваннымъ куреніемъ табака, куренію среди женщинъ, леченію табачной привычки посредствомъ гипноза, вліянію табака на семейныя и соціальныя отношенія, на земледѣліе, промышленность. Словомъ, вопросъ о значеніи табака подвергается самому тщательному раз-

смотрѣнію. Конгрессъ будетъ засѣдать въ Парижѣ съ 8 до 17 августа 1900 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1900 годъ.

на духовно-академическіе журналы

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» и «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ».

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служила до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1900 году «Церковный Вѣстникъ» и «Христіанское Чтеніе» по слѣдующей программѣ.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются:

1) Передовыя статьи, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-историческихъ вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) Статьи церковно-общественнаго характера, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редація даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые соблаговолятъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ жизни;

3) Мнѣнія и Отзвы—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно—общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) «Въ области церковно-приходской практики»—отдѣлъ, въ которомъ редація даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ—за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) Обзорніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ;

7) Постановленія и распоряженія правительства;

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земного шара;

9) Разныя извѣстія, замѣтки, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладываемыя въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ «Христіанское Чтеніе» входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержания, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Кромѣ того съ 1895 года редація приступила къ изданію «Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста» въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за одинъ рубль, и подписчики на одинъ журналъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго чтенія» получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1900 г. будетъ изданъ шестой томъ въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ Бесѣды Св. Іоанна Златоуста на книгу Пророка Ісаіи, Обзорніе Св. Писанія и др.

Новые подписчики, желающіе получить и первые пять томовъ, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по два руб. 50 коп. за томъ съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Г о д о в а я ц ѣ н а в ѣ Р о с с і и :

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 р. 50 к.

б) отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.; за «Христіанское Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 к., въ изящномъ переплетѣ 7 руб.

З а г р а н и ц е й , д л я в с ѣ х ѣ м ѣ с т ѣ :

За оба журнала 10 (десять) р.; съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—11 руб. 50 коп., въ переплетѣ—12 р., за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній св. Іоанна Златоуста»—9 руб., въ переплетѣ 9 р. 50 к.

Иногородные подписчики надписывают свои требованія такъ: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182, кв. 1), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ»; въ Москвѣ подписка принимается въ Отдѣлѣ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ (Петровка, Высокопетровскій монастырь).

Редакторъ проф. *А. П. Лопухинъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1900 года

съ приложеніемъ

ТВОРЕНІЙ СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА КЕСАРИИ КАППАЛОКІЙСКОЙ.

Въ 1900 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ по слѣдующей программѣ.

Содержаніе каждой книжки будетъ состоять изъ пяти отдѣловъ:

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ; въ 1900 году въ этотъ отдѣлъ войдутъ—продолженіе толкованій Св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго на Евангеліе отъ Іоанна и творенія Св. Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго, нацисанныя въ защиту иконопочитанія.

II) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи; для этого отдѣла въ распоряженіи Редакціи, между другими матеріалами, имѣется полный курсъ лекцій по каноническому праву профессора Императорскаго Московскаго Университета А. С. Павлова († 1898), который (курсъ) въ видѣ отдѣльныхъ, законченныхъ статей будетъ помѣщенъ въ научномъ отдѣлѣ журнала въ теченіи 1900 года, и лекціи по пастырскому богословію покойнаго Высокопреосвященнаго Сергія, Митрополита Московскаго, значительную часть которыхъ, касающуюся разныхъ сторонъ пастырскаго служенія, Редакція также предполагаетъ напечатать въ этомъ отдѣлѣ въ теченіи будущаго года.

III) Изъ современной жизни. Сюда войдутъ обзорнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи.

IV) Критика, рецензіи и бібліографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

V) Приложенія, въ которыхъ будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за 1899—1900 годы.

Сверхъ того, поступивши съ сего 1899 года къ выдачѣ подписчикамъ своего журнала имѣющихся въ ея распоряженіи твореній Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ на особо льготныхъ условіяхъ, Редакція Богословскаго Вѣстника намѣрена продолжать это благое дѣло и впредь, чтобы всѣмъ любителямъ духовнаго просвѣщенія дать возможность безъ большихъ затратъ приобрѣсть себѣ постепенно солидную святоотеческую бібліотеку. Опытъ истекающаго года показалъ, что это предиріятіе Редакціи дѣйствительно отвѣчаетъ назрѣвшей нуждѣ нашего времени. Спросъ на первые два тома твореній Св. Василия Великаго, предложенныхъ въ настоящемъ 1899 году въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“, достигъ такихъ размѣровъ, что Редакція вынуждена была прекратить отдѣльную отъ журнала продажу ихъ, дабы не затруднить удовлетворенія требованій своихъ подписчиковъ. Почерпая отсюда увѣренность, что ея намѣренія идутъ на встрѣчу читающей публикѣ, Редакція Богословскаго Вѣстника и въ 1900 году дастъ подписчикамъ своего журнала особое къ нему приложеніе, именно:

Третій и четвертый томъ твореній Св. Василия Великаго, Архіепископа Кесаріи Каппадокійской

на прежнихъ основаніяхъ, т. е. подъ условіемъ доплаты одного рубля къ подписной цѣнѣ журнала,

такъ что прежніе подписчики Богословскаго Вѣстника, уже получившіе первые два тома, твореній Св. Василия Великаго, улативши въ 1900 году добавочный рубль, будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи четыре тома, т. е. большую половину твореній этого отца. Что же касается до новыхъ подписчиковъ 1900 года, то желая и для нихъ облегчить приобрѣтеніе полнаго собранія твореній Св. Василия Великаго, Редакція Богословскаго Вѣстника находитъ возможнымъ высылать имъ первые два тома также по уменьшенной цѣнѣ, именно, оба тома за рубль пятьдесятъ копѣекъ (вмѣсто 2 р. 40 к. въ отдѣльной продажѣ).

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ на годъ:

Съ приложеніемъ 3-го и 4-го томовъ твореній Св. Василия Великаго: семь рублей безъ пересылки, восемь рублей съ пересылкой внутри Россійской имперіи, девять рублей за границу.

Безъ приложенія твореній Св. Василия Великаго: шесть рублей безъ пересылки, семь рублей съ пересылкой внутри Россіи, восемь рублей за границу.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, Редакція Богословскаго Вѣстника.

Подписчики на журналъ съ приложеніемъ 3-го и 4-го тома твореній Св. Василия Великаго 3-й томъ получаютъ вмѣстѣ съ первой книжкой журнала, а 4-й томъ—при іюльской книжкѣ.

Редакторъ э.-орд. профессоръ А. СПАССКІЙ.

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

Игольными, Скобянными, Парфюмерными тов. Хозяйственными, Конторскими прип. **ИМБЕТСЯ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНИЯ для СВЯЩЕННИКОВЪ, ДИАКОНОВЪ, ПРЕСТОЛОВЪ, АНАЛОЕВЪ, ЖЕРТВЕННИКОВЪ, ВОЗДУХА** разн. сор. **ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, ПОЗУМЕНТЬ** и принадлежности для ризъ. **КРЕСТЫ** для священниковъ разн. цѣнъ.

«**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** къ марту 1900 года» **КРАСКИ** разн. сор. **ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ** приборы, при покупкѣ доставляется желѣзо листов., олифа, масло и др. предм. по существующей цѣнѣ. **КОЛОКОЛА** до 25 пуд., выше вѣсомъ только по заказу.

Церквамъ разсрочка по соглашенію.

Подарки — игрушки дѣтскія ящиками отъ 3-хъ рублей.

Адресъ: Иркутскъ, для писемъ и телеграммъ: магазинъ **Трапезникова**.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія - Въ чемъ состоитъ истинное счастье.—Валаамскій монастырь.—Очерки по исторіи Буддизма.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Печатать дозволяется: Цензоръ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи **К. Макарьинъ**. 28 Января 1900 г.

Редакторъ, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи, священникъ **И. Подгорбуцкій**.